

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА.

ПОД ОБЩ. РУК. Г. Н. СКЛЯРЕВСКОЙ.

СПб., ФИЛОЛ. Ф-Т СПбГУ, 2014. 672 с.

AN EXPLANATORY DICTIONARY OF KEY WORDS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

GEN.ED. G. N. SKLYAREVSKAYA.

ST. PETERSBURG, DEPARTMENT OF PHILOLOGY OF THE SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY, 2014. 672 p.

“Толковый словарь ключевых слов русского языка”, созданный коллективом Лаборатории компьютерной лексикографии Санкт-Петербургского государственного университета (Е.Ю. Ваулиной, Г.Н. Скляревской, И.О. Ткачевой, Е.А. Фивейской) под руководством профессора Г.Н. Скляревской, относится к числу лексикографических изданий, которые, опираясь на богатый опыт отечественной лексикографии, открывают новые возможности словарной интерпретации русского слова. Использованное в названии словаря понятие “ключевые слова русского языка” оказывается чрезвычайно важным для осмысления русской языковой картины мира в ее современном состоянии.

Термин “ключевой”, как пишет в предисловии Г.Н. Скляревская, употребляется в значении “наиболее важный, значимый в каком-либо отношении, несущий основную смысловую или функциональную нагрузку”; объектом описания становятся лексические единицы, без которых “русская языковая картина мира не просто была бы недостаточна или искажена, но вообще не могла бы существовать” (с. 3). Эта характеристика определяет состав словника.

Описанные в словаре 4616 слов русского языка должны, по замыслу авторов, отвечать критерию активности, проявляющемуся в многозначности, в широте свободных и устойчивых сочетаний и в продуктивности словообразования. Именно поэтому основным объектом описания становятся многозначные слова (прежде всего, существительные, прилагательные и глаголы). Однозначные лексические единицы представлены в незначительном объеме. Это, например, слова *зима, луг, тайга, сталь, улыбка, январь, май* (и другие названия месяцев), безусловно относящиеся к базовым универсальным лексическим единицам русского языка по своим функциональным качествам, широким возможностям сочетаемости, потенциальной предрасположенности к развитию своего семантического объема.

Уникальность рецензируемого словаря связана, прежде всего, с богатейшей интегрированной лексикографической базой данных — электронным фондом современного русского языка, представляющим 22 000 000 словоупотреблений. Именно богатство иллюстративного материала, великолепно представленное в словарных статьях в виде минимальных контекстов (речений), отражает подлинную жизнь ключевых слов русского языка и позволяет описать объем значения каждой из лексических единиц во всей его полноте, во всей “совокупности знаний о мире, известных большинству носителей языка, но не включенных в дефиниции толковых словарей” [1, с. 286]. При этом учитываются (за знаком “вертикальная тильда”) даже «разного рода семантические конкретизаторы и семантические “тонкости”, регулярные, но не сформировавшие самостоятельного значения» (с. 6).

Словарь отличают четкость теоретических установок, тщательная проработанность всех аспектов словарного представления семантики слова. Эти теоретические установки — состав словника, структура словаря, структура словарной статьи — детально описаны Г.Н. Скляревской во вступительной статье. Здесь, как и в других своих теоретических работах и в авторитетных, получивших широкое признание словарях, созданных под ее редакцией, Г.Н. Скляревская отстаивает принципы антропоцентрической лексикографии, которая должна быть ориентирована на живой язык и на языковое сознание современников [2, с. 130].

Построение словарной статьи призвано, по образному выражению В.В. Морковкина, идеи которого разделяет Г.Н. Скляревская, “посредством тотального кругового облучения слова потоками разнородной семантизирующей информации сделать его из вещи в себе в вещь для нас, предъявить пользователю не плоскостной портрет слова, а его действующую голографическую модель, максимально приближенную к своему остающемуся вечной загадкой ментальному прототипу” [3, с. 360]. Эта задача успешно решается в рецензируемом

словаре в процессе детальной разработки 17 зон словарной статьи:

1. Заголовочное слово;
2. Особенности правописания;
3. Особенности произношения;
4. Грамматическая характеристика;
5. Этимология — язык заимствования и этимон;
6. Стилистическая помета или сочетание помет;
7. Семантические пометы *Перен.*, *Собир.*, *Сокр.*;
8. Толкование;
9. Иллюстрации в виде речений;
10. Устойчивое словосочетание;
11. Стилистическая помета при устойчивом словосочетании;
12. Толкование устойчивого словосочетания;
13. Другие устойчивые словосочетания в алфавитном порядке;
14. Особенности употребления слова (за знаком “вертикальная тильда”);
15. Помета при тильде;
16. Толкование тильды;
17. Речения при тильде.

Приведем пример словарной статьи:

лабиринт, а, м. [греч. *laburinthos*]

1. Запутанная сеть ходов, дорожек, сообщающихся друг с другом помещений, из которых трудно найти выход. *Л. в парке развлечений. Заблудиться в лабиринте. Разбить сад в форме лабиринта.*

2. Перен. Сложное, запутанное расположение чего-л. *Тесные и кривые улочки города образовывали л. Дом состоял из целого л. внутренних переходов.*

3. Перен. Сложное сочетание явлений, в которых трудно разобраться. *Л. мыслей. Очутиться в лабиринте невероятных событий. Разобраться в лабиринте политических программ.*

4. *Анат.* Внутреннее ухо позвоночных животных и человека, выполняющее функции органа слуха и равновесия. *Врач обследовал л. уха. Хрящевой, костный л. Звуки улавливаются наружным ухом и через среднее передаются в л.*

Очевидна особая роль в словарной статье типовых речений, “которые понимаются как минимальный контекст, отражающий соответствующую жизненную ситуацию, и служат не только традиционным лексикографическим целям иллюстрирования слова, но и цели демонстрации жизни слова в языковой реальности” (с. 6). Приведу речения, иллюстрирующие функционирование лишь одного значения слова **трубка**: “8. Прибор с устройством

для слушания и микрофоном, обычно являющийся частью стационарного телефона или другого переговорного устройства. *Кнопочная т.¹ Т. переговорного устройства. Т. домофона, интеркома. Говорите в трубку! В трубке трещит. Снять трубку* (в ответ на звонок). *Положить, повесить трубку* (окончив телефонный разговор, прервать связь). *Брать трубку* (отвечать на телефонный звонок). *Бросить трубку* (прервать телефонный разговор). *Взять трубку* (ответить на телефонный звонок)”. Подобный материал оказывается чрезвычайно значимым для словаря активного типа. В некоторых случаях приводятся пословицы и поговорки, краткие цитаты, культурно значимые предложения, например, к слову **памятник**: *Дневники Тани Савичевой стали памятником страдания и мужества жителей блокадного Ленинграда*; к слову **ответ**: *Мы в ответе за тех, кого приручили* (Антуан де Сент-Экзюпери).

Многообразные контексты, представляющие разные сферы функционирования слова, “запускают” механизмы многозначности. Детальная разработка семантической структуры слова, тонкая семантическая филиация (без традиционного выделения оттенков значения) делают рецензируемый словарь уникальным изданием, позволяющим исследовать явление полисемии (в частности, метафорические и метонимические переносы) на актуальном языковом материале. В высшей степени показательны для осмысления современных векторов семантического развития слов словарные статьи, посвященные сверхмногозначным лексическим единицам (*идти* — 36 значений, *тянуть* — 35, *взять* — 34, *поставить* — 30, *слабый*, *ставит* — 28, *брать*, *пасть*, *свободный*, *тяжелый*, *уходит* — 27, *уйти* — 26, *дать*, *легкий*, *пойти*, *стоять* — 23, *лезть*, *играть*, *подняться*, *чистый*, *ходить*, *игра* — 22, *развернуться*, *черный* — 20, *дело*, *система* — 19, *резать*, *связка* — 18, *дойти*, *сила* — 17).

Словарь, являясь подлинно современным изданием, демонстрирует огромное количество новых значений и не до конца сформировавшихся семантических филиаций, возникших в результате развития различных отраслей современной науки и техники (они маркируются пометами *Информ.*, *Мед.*, *Экон.*, *Полит.*, *Юр.* и мн. др.). Так, у слова **период** из 9 значений 8 отмечены специальными пометами, у слова **система** из 19 значений 9 отмечены пометами *Тех.*, *Информ.*, *Биол.* и т.п., а при описании других значений специальная сфера функционирования обнаруживается в речениях или устойчивых сочетаниях: *паспортная система, оценка по десятибалльной системе, система Станиславского,*

¹ В словаре, если слово в примере дано в исходной форме, оно сокращается до начальной буквы.

система оплаты труда, система местного самоуправления; лексическая система, метрическая система мер, многомандатная система, мажоритарная система, гелиоцентрическая система и мн. др. Представление в словаре лексических единиц, “получивших высокий лексикологический статус” (с. 6) — *адрес, индекс, комплекс, рынок, сеть, тест, валюта* и т.п., — прекрасно демонстрирует, как существенно изменилась сегодня лексическая система и по своим составляющим, и по их связям.

По словам Ю.Н. Караулова, “наивно-языковая картина мира, в отличие от научной картины мира, не является логически и иерархически организованной, она никогда не является также и полной, представляя собой мозаичный набор скрытых в языковых структурах, конструкциях и текстах сведений и умозаключений об устройстве мира, мотивировки которых зачастую опираются только на традицию, общепринятость, устойчивость, воспроизводимость и повторяемость, — на прецедент” [4, с. 89]. Убедительно подтверждая это положение, словарь в то же время с очевидностью свидетельствует, что разные, даже весьма отдаленные области картины мира современного человека оказываются связанными, как связаны в нашем сознании достижения науки, образование, культура, реалии политической и деловой жизни, как соединяются строго регламентированные словоупотребления и элементы раскрепощенной, даже жаргонизированной речи. Естественное и очень значимое для современной лексикографии соединение собственно лингвистической и энциклопедической информации обнаруживается как в самих толкованиях, так и в совокупности иллюстративного материала. Ср., например: **дождь** 1. Атмосферное явление, представляющее собой осадки в виде капель, струй воды, выпадающих из облаков. *Осенний, летний д. Моросящий д. Грозовой д. Идет, накрапывает д. Сезон дождей в тропиках. Мокрый от дождя асфальт. Д. стучит по крышам. Из-за дождя сорвался поход. Проливной д.* (очень сильный). *Косой д.* (идуший под углом к горизонту). *Обложной д.* (длительный, затяжной). *Кислотный д.* (содержащий растворенные кислотообразующие промышленные выбросы). *Ледяной дождь* (атмосферное явление, представляющее собой осадки, выпадающие при отрицательной температуре воздуха в виде твердых прозрачных шариков льда). *Сухой дождь* (атмосферное явление в виде осадков, испаряющихся в воздухе и не достигающих до земли из-за высокой температуры, выпадающих обычно в пустыне).

Особо следует отметить очень тонкое и точное описание конфессиональной лексики (слов или отдельных значений), маркированных пометой *Рел.* (*ангел, бог, Богородица, Божий, вера, грех,*

откровение, святой, церковь и др.). Эти словарные статьи также удачно сочетают в лаконичных компонентах словарной статьи собственно информирующую и просветительскую части. Ср.: **канон** 3. *Рел.* Совокупность религиозных и богослужебных правил, касающихся вероучения, обрядов, нравственных основ христианской жизни, форм церковного искусства и т.п., возведенных в закон. *Следовать установившемуся канону. Каноны православной иконографии. Православные иконописные каноны существенно отличаются от обычных правил живописи.* 4. *Рел.* Церковное песнопение, составленное по определенному образцу и посвященное прославлению евангельского события, праздника, святого и т.п. *К. состоит обычно из 9 песен. Пасхальный к. К. ко Пресвятой Богородице. К. за болящего. Покаянный канон* (содержащий покаяние, покаянные молитвы).

Помимо свободных словосочетаний в словаре достаточно широко представлены устойчивые сочетания (*белый билет, средний класс, сырковая масса, говорить по бумажке, братская могила, молочная сестра, медицинская сестра, государственные экзамены, набор слов*), в значительной своей части имеющие терминологический характер (*аскорбиновая кислота, вид на жительство, кислотные осадки, легкая атлетика, озоновый слой, альтернативная служба, среднее ухо, группа риска*). Нельзя не отметить, что во многих случаях грань между типичными речениями и устойчивыми сочетаниями оказывается достаточно зыбкой. Словарь демонстрирует также открытость вопроса о том, каковы критерии отнесения словосочетаний *нести чушь, ерунду, впасть в детство, своя рука, мертвый сезон* и т.п. к неидиоматическим (а именно такие описываются в словаре).

Наследуя традиции других словарей, созданных под руководством Г.Н. Складневской, авторы уделяют значительное внимание нормативным характеристикам слова (особенности правописания, в частности с прописной или строчной буквы, произношения, возможная вариантность ударения, управление, грамматические формы и их закрепленность за тем или иным значением), стилистическим, функциональным, оценочным особенностям употребления. Четкость помет, характеризующих почти каждое значение слова, представляется практически безупречной.

Словарь дает очень интересный материал для осмысления связи деривационных и семантических процессов, в частности регулярной многозначности у слов одного словообразовательного типа. В этом отношении показательны многие отглагольные существительные (*вложение, выброс, нагрузка, наезд, подход, подъем* и т.п.).

Рамки рецензии не дают возможности затронуть многие поистине безграничные возможности исследования семантики современного русского слова, которые открываются перед читателем (исследователем, преподавателем, студентом) при обращении к “Толковому словарю ключевых слов”.

Позволю себе остановиться на некоторых вопросах, которые возникли в процессе чтения словаря. Хотя критерии формирования словника обозначены в словаре достаточно четко, отдельные решения, связанные с включением или невключением в словарь того или иного слова, кажутся не вполне обоснованными. Так, неясно, в чем ключевая роль в языковой картине мира таких представленных в словаре слов, как *клубок, коляда, купон, капустник, рубец, трап, тандем, транзит, триплекс, щепетильный* и ряда других.

Можно согласиться с тем, что основная масса слов, описанных в словаре, — это слова, исконные по своему происхождению. При этом немалое число заимствований представлено в словаре, с чем нельзя не согласиться. Однако непонятно, чем мотивируется, например, отсутствие слов *математика, паспорт, спорт, ракета, экзамен*, вполне отвечающих статусу ключевых.

В словаре описывается ряд жаргонных значений и устойчивых словосочетаний, демонстрирующих продвижение нижних слоев периферийной лексики, однако удивляет отсутствие некоторых вполне устоявшихся выражений (например, в словарной статье *игла* — *сесть / посадить на иглу* при наличии *сесть на наркотики* в словарной статье *сесть*).

В словарных статьях отсутствуют некоторые весьма частотные устойчивые сочетания: *академический час, академический отпуск* (словарная статья *академический*), *аварийный комиссар* (словарная статья *комиссар*), *автомобильная косметика* (словарная статья *косметика*) и ряд других. С нормативной точки зрения кажутся сомнительными приводимые без соответствующих помет словосочетания *ставить укол, ставить прививки*.

Совершенно очевидно, что подобные частные замечания неизбежны при реализации масштабного лексикографического проекта. Хочется надеяться на появление в скором времени нового, дополненного издания словаря.

В заключение приведем слова Г.Н. Складневской, которые точно определяют место словаря в лексикографическом пространстве: “В теоретическом плане, с точки зрения лингвистики, он вносит определенный вклад в актуальную современную теорию осмысления мира посредством языка. В теоретическом плане, с точки зрения лексикографии,

он заполняет лакуну в разнообразном наборе словарей разных типов. В практическом плане он дает в руки пользователя (как специалиста, так и образованного обывателя) новый словарь, который будет интересен и полезен большим объемом лексикографической информации” (ТКС, с. 16).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Чулкина Н.Л. Антропоцентрическая лингвистика и лингвокультурологические словари нового типа // Вопросы психолингвистики. 2015. № 3. С. 284–299. [Chulkina, N.L. [Anthropocentric Linguistics and Linguo-Cultural Dictionaries of a New Type]. *Voprosy psikholingvistiki* [Topics in Psycholinguistics]. 2015, № 3, pp. 284–299.]
2. Складневская Г.Н. Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь: Сборник статей памяти Анны Липовской. София, 2013. [Sklyarevskaya, G.N. [Anthropocentric Lexicography: Ideas and Practice]. *Leksikografiya. Yazyk. Rech'*: *Sbornik statej pamyati Anny Lipovskoj* [Lexicography. Language. Speech. In Memory of Anna Lipovska]. Sofia, 2013.]
3. Морковкин В.В. О синергетическом лексикографировании // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию Ю.Н. Караулова: Сб. статей. М.: Изд. РУДН, 2006. [Morkovkin, V.V. [On Synergetic Lexicography]. *Yazykovaya lichnost': tekst, slovar', obraz mira. K 70-letiyu Yu.N. Karaulova: Sb. statej* [Linguistic Personality: Text, Lexicon, Worldview. On the Occasion of the 70th Birthday of Yu.N. Karaulov]. Moscow, RUDN Publ., 2006.]
4. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Языки славянских культур, 1999. [Karaulov, Yu.N. *Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'* [Active Grammar and Associative-Verbal Network]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ., 1999.]

В.Д. Черняк,

доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка

Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48,
vdcher@yandex.ru

Valentina D. Chernyak

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Head of the Department of the Russian Language at the Russian
A.I. Herzen State Pedagogical University,
48 Moyka Embankment, St. Petersburg, 191186, Russia,
vdcher@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию

15 декабря 2015 г.

Received by Editor on December 15, 2015.